

Прошла неделя с момента пробуждения Целицета, он многое узнал о своем новом теле и о том, где он сейчас живет.

Теленок понял, что гора, которую он обрушил, была не горой, а горой Олимп. Он был поражен и в то же время немного горд тем, что уничтожил 21-километровый (13,19 миль) вулкан, даже если он сделал это по странной случайности в сочетании с чистой удачей.

Вулкан в сочетании со знакомыми красными песками, негостеприимной и безжизненной пустошью, пыльными бурями и прекрасным голубым Солнцем на закате и восходе солнца кажется меньше, чем Солнце, видимое с Земли.

Было слишком много совпадений, он перевоплотился на Марсе, хотя он не знал, в какой вселенной, он надеялся, что он не был во вселенной DC или Marvel Comics или других, обладающих Марсом, и это то, что мы также наполнены злобными ночами. всемогущие существа.

Целицет не останавливался на том, что или кто позволил ему перевоплотиться, если таковые вообще были, это была кроличья нора, которая привела к безумию, больше всего на свете, и, честно говоря, глупо беспокоиться о вещах, которые в настоящее время находятся вне его лиги. и контроль.

Он был беззаботным детенышем кита, беззаботные киты — счастливые киты, а счастливые киты не будут беспокоиться о таких вещах, как ночные всемогущие существа, которые потенциально играют в шахматы с душами «смертных» ради дерьма и смеха.

Смена темы.

Одной из многих вещей, которые он делал, была игра и изучение его новых способностей и тела.

Он чувствовал, что его разум был намного более продвинутым и совершенно чуждым человеческому, как будто его мозг был одновременно несколькими мощными суперкомпьютерами, по крайней мере, с точки зрения чистой необработанной вычислительной мощности, и он также мог выполнять несколько задач одновременно, как будто у него было несколько разумов. . Было приятно чувствовать, что его мысли стали намного лучше, чем раньше, а также умнее.

Он мог ощущать магнитное поле, гравитационную силу, излучение и многие другие чувства, все они заставляли его мозг наполняться множеством новой информации, и все это заставляло его каждый раз вспоминать, что он не был человеком, ну, он был не человеком. в любом случае, я особенно недоволен этим. Он умер и получил второй шанс стать сверхмощным космическим китом, зачем ему жаловаться на это?

Он мог создавать червоточины, изгибая гравитацию вокруг своего тела, это вход или «черная дыра», делая то же самое в другом месте, это выход или «белая дыра», две из которых связаны односторонним пространством-временем. туннель, названный гиперпространством. (Представьте себе Звездные врата, Целицит — это вход в ворота, но он также может двигаться к любому выходу, который он создаст и пожелает. Или простой односторонний портал, который засасывает предметы в точке А и выбрасывает их в точке Б. Надеюсь, это не слишком запутанно. )

У него не было особого контроля над этим, пока что он мог только перейти из точки А, его, в точку Б. Как будто в его теле было жестко запрограммировано делать только это, но он

чувствовал, что он имеет возможность контролировать его в будущем и сделать его намного больше, чем «простая» способность передвижения, которой она является в настоящее время.

Тем не менее, он понимал и чувствовал, что для создания двух соединенных и искусственных мини-червоточин, количество необходимых вычислений и необработанная мощность ужасны с его прошлой человеческой точки зрения, но с его нынешней точки зрения космического кита это было нормально. Показывая, как он изменился за такое короткое время и позволил этому случиться, тело оказывает огромное влияние на разум.

Именно по этой причине его использование утомляет умственно и физически, и у него также есть своего рода время восстановления для его мозга, чтобы, ну, остыть.

Кроме того, чем меньше он знал о своем предназначении, тем более обременительным оно становилось для него. Одна хорошая вещь заключается в том, что расстояние оказывает лишь незначительное влияние на его стоимость.

И скажем так, выход в гиперпространство в первый раз был довольно странным и незабываемым опытом.

Вот почему сразу после прыжка в космос и его многоминутного ревущего пения он был немного истощен и даже голоднее, чем уже был. Он почувствовал желание парить все выше и выше, и именно это он и сделал, когда почувствовал, что достаточно высоко, он открыл свой огромный рот.

Достаточно было, чтобы были заметны его кристаллоподобные пластины из китового уса на верхней челюсти, тонкие, как волос, негибкие, острее обсидиана и в пять раз прочнее алмаза.

Затем он почувствовал, как в его животе и горле одновременно заработали разные неизвестные ему органы, и он начал глотать воздух.

Сила всасывания была настолько велика, что даже взрослого африканского слона засосало бы внутрь, и бедному животному это совсем не понравилось бы. Особенно это встреча с усами.

Целикет не знал этого незначительного факта о своих новых «зубных промежутках», даже когда играл с ними своим гигантским языком, на котором не было ни разреза, ни раны, так как он тоже был покрыт таким же материалом, но был гибким и тупым.

Тысячи тонн различных газов, жидкостей и частиц вокруг и перед его трибуной начали поглощаться его открытой пастью, он чувствовал, как все попадает в несколько органов, похожих на желудок, что поначалу казалось немного неправильным.

Если мы пройдем мимо его неверия в поедание неорганической материи, да еще таким нечеловеческим способом, то это было правильно и не имело неприятного вкуса. Он продолжал так плавать до конца дня, периодически чувствовал что-то похожее на чихание, в этот момент он прекращал есть, распечатывал два дыхала на макушке и несколько минут пускал голубоватую и яркую туман, казалось бы, полный странной энергии.

С другой стороны, он заметил, что стал более ребячливым и игривым, он также поймал себя на том, что зовет своих «родителей», по крайней мере, так он это истолковал, очевидно, никто не ответил на его призыв.

Это было немного удручающе, в прошлой жизни он потерял родителей в авиакатастрофе всего за день до своего 24-летия. Они были последними членами его семьи, поэтому отсутствие

«родителей» в этой новой жизни было просто грустным.

Однако эти его звонки помогли ему осознать, что он младенец, точнее теленок. Он немного знал о китах, любил животных и всегда считал их величественными, красивыми и в то же время мощными и грациозными.

Киты и вообще китообразные были чрезвычайно общительными и умными животными, а также очень хорошими матерями; не будет неправдоподобным, если их светящиеся космические и инопланетные аналоги, его вид, будут иметь некоторое сходство в поведении.

Он также заметил, что за эту неделю он вырос, он не знал, насколько. Его единственным инструментом измерения являются валуны, размер которых он даже не знает. Он становился все больше и больше с каждым днем, но насколько? Он ни хрена не имел ни малейшего понятия, и ему не нравилось быть слепым в отношении своего собственного вида.

У него не было глупой системы, которая давала ему информацию о вещах и диктовала каждое его движение. Для него это была настоящая жизнь, а не какая-то видеоигра, где ему все дают на блюде. Ему нужно было открывать, тестировать, узнавать и постигать все о своем новом я своими руками или лапами в его случае.

Он также играл со своим контролем гравитации, сначала двигаясь с помощью левитации, буквально плавая в воздухе. Ему это чертовски нравилось, он мог двигаться, как хотел, направление, высота, вниз и вверх, все это было для него бессмысленным, даже если он был немного медлительным по сравнению с какой-то птицей из его прошлой жизни.

Хотя он все еще был быстрее обычной машины, и он не мог остановить свою самолевитацию, поскольку она была привязана к его сердцебиению, не то чтобы он смог бы, даже если бы мог. Зачем ему это делать в первую очередь? Вопреки всем его инстинктам виды *Caelicetus* переставали бросать вызов гравитации, когда умирали или входили в криптобиоз, чего они, по сути, никогда не делают.

Теленок чувствовал себя свободнее, чем птица в небе или рыба в море, просто во всех отношениях это было больше, чем чувство ходьбы, которое он помнил из своей человеческой жизни.

Он также мог заставить предметы левитировать, изменяя их вес, притягивая, толкая, останавливая, увеличивая или создавая гравитационное удержание на них, для краткости изменяя гравитацию объекта и его окружения. В результате появилась сила, подобная телекинезу, которая могла бы сделать гораздо больше.

Текущая проблема заключалась в том, что он был похож на младенца, который учится ходить, говорить и использовать свою руку одновременно, ну, Целицет был буквально младенцем, поэтому он был очень неуклюжим, и его контроль в лучшем случае шатался, но он поправлялся.

Даже с его супер-мозгом он не справится с гравитокинезом за одну неделю, и вдобавок он растущий теленок, который проводит большую часть своего времени за едой и имеет проблемы с контролем своей выходной мощности.

Когда вы отправляете валун в космос или превращаете его в мелкую пыль, когда вы просто хотите, чтобы он парил прямо над землей. Ты знаешь, что твой контроль не самый лучший.

Но он все еще веселился, кто бы не хотел? Он даже видел, как один из них устроил в небе

красивый фейерверк.

Он продолжал так жить, прошло пять лет, и он даже не осознавал этого, он ел, рос много, по его подсчетам, он был в 5 раз больше, чем был, когда проснулся, и в двести раз тяжелее (130 м или 426 фунтов). футов в длину и весом более или менее 40 000 тонн), и он все еще рос, он никогда не спал по-настоящему, только одна часть его мозга спала, и они менялись каждый раз.

Теленок не покинул Марс, он не чувствовал себя готовым к этому и сейчас, но скоро так и будет. Не то, чтобы он ушел надолго.

Он совершенно забыл о существовании людей, пока не увидел странные и длинные следы шин на своем Марсе, да, он считал планету своей и только своей, иначе, если другие должны были прийти или родиться на ней, они должны были ему подчиняться. Его инстинкт подсказывал ему это. Если только они не хотели быть отправленными в другое измерение.

В течение первого года Целицет чувствовал, как ядро Марса глубоко резонирует и соединяется с ним, как если бы он был его спасательным кругом и единственной надеждой, которой он и был. и он был более чем доволен этим.

Это очень помогло ему справиться с отсутствием родителей и товарищеских отношений, которых жаждали его инстинкты.

Поэтому, когда он увидел маленький вездеход в конце пути, он сначала пришел в ярость, прежде чем подавил желание раздавить машину. Это был всего лишь робот, и потерять над ним контроль было стыдно.

И у него появились лучшие идеи, когда он увидел камеру на нем. Он мог использовать его, чтобы троллить людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76418/2282579>